

Виктор Тарасов-Слишин

12+

Ратибор. Капель первого круга

Леторический рассказ. Библиотека
Советской Литературы

Виктор Тарасов-Слишин
Ратибор. Капель первого круга

«Автор»

1999

Тарасов-Слишин В. А.

Ратибор. Капель первого круга / В. А. Тарасов-Слишин —
«Автор», 1999

Леторический рассказ «Ратибор. Капель первого круга», описывает жизнь славянских народов, издревле почитающих Поконы богов и устои первопредков, которые исконно проживали в родовых поселениях на просторах послеантичного мира. В котором обрели былинный почин, степенные богатуры, мудрые волхвари и диковинные василиски. Главным героем повествования является взрослеющий мальчик Ратин, желающий стать достойным продолжателем своего Тартарского рода.

© Тарасов-Слишин В. А., 1999

© Автор, 1999

Содержание

От автора	6
Предисловие	10
Глава 1. Античная быль	12
Глава 2. Лельные дары	17
Глава 3. Терем на заимке	22
Глава 4. Бегство из Тары	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виктор Тарасов-Слишин

Ратибор. Капель первого круга

Леторический рассказ, это небольшое художественное произведение, которое по своему содержанию, с опорой на документальную летопись, народные сказы или былины, восстанавливает и раскрывает культурно значимые, особенности Славяно-Арийского мировосприятия и традиции Инглизма, поэтому обладает художественной гибкостью, для выражения мысли, современного автора.

От автора

Леторический рассказ «Ратибор. Капель первого круга», описывает жизнь Славянских народов, издревле почитающих Поконы богов и устои Первопредков, которые исконно проживали в Родовых поселениях, на просторах послеантичного мира. В котором обрели Былинный почин, степенные богатеры, мудрые волхвари и диковинные василиски. Главным героем повествования, является взрослеющий мальчик Ратин, желающий стать достойным продолжателем, своего Тартарского рода.

Во время написания рассказа, я опирался на наброски моего отца, Тарасова Анатолия Николаевича (1939-2012), который в начале двухтысячных годов, из за начавшейся затяжной болезни и последующей смерти, не смог закончить черновик, своей повести «Ратибор из рода Рыси». Таким образом, начало его несостоявшейся повести, по прошествии 17 лет, я переписал и опубликовал, как рассказ «Ратибор Южных Рысов», правда который, после доводки в 2020 году, получил своё окончательное наименование «Ратибор. Капель первого круга». Теперь об этом, немного подробнее...

Мировоззрение Анатолия Николаевича, моего отца, сформировалось в Хрущёвские и Брежневские времена, Грандиозной Советской Эпохи. Поэтому черновики и наброски, своих разноплановых, литературных произведений, он начинал писать, руководствуясь Научной-популярной и Исторической Литературой СССР, изданиями которой, до сих пор, украшены литературные стеллажи, в нашей квартире.

В тоже время, Анатолий Николаевич, всегда восторженно отзывался, об историческом видении Славян – Бориса Ивановича Рыбакова, профессора Академии Наук СССР. Предположения и выводы которого, о достоверном расселении и античной культуре Славян, в 1960-х годах прошлого века, были по-настоящему революционными, поэтому не могли встретить поддержки, в русофобском Научном сообществе СССР.

После смерти отца, в свете новых археологических открытий, мои взгляды на античное прошлое Русского этноса Славян, подверглись серьёзной переоценке, поэтому я стал противником Исторической псевдонауки. Таким образом, во второй половине 2020 года, я повторно переписал данный рассказ, восстанавливая специфику «Витиеватого стиля» слепопотопных Славян, которые в своём творчестве, опирались на «Высокий стиль» Азиатских Антонов, потомков Славяно-Арийской Расы.

В настоящее время, я прекрасно осознаю, что Историческая парадигма, деградации человеческого общества, навязана Народам земли. Более того, в слепопотопные столетия, используя инструментарий Исторической псевдонауки, в совокупности с селекцией человечества в войнах и эпидемиях, наряду с прочими, Каббальными методами управления, Халдеи Нового Мирового Порядка, преступно подменили Инглиистический культ Славяно-Арийской Расы и Державный уклад жизни Славян, на религии порабощения и порочную Государственность.

Таким образом, однажды спрятав агрессивное начало, Ассирийского религиозного учения Каббалы в Исторической псевдонауке глобального обмана и ряде враждебных, духовных учений, они до сих пор, доминируют над Многонациональным человечеством. Кто такие Халдеи, иначе Глобалисты или жидомасоны, я раскрываю в конце книги, в разделе Терминологии. В котором даны определения *жидовства*, *масонства* и *глобального неонацизма*, самобытного *еврейского народа*, а также раскрыты понятия *инглиизма*, *леторического периода*, *леторического жанра* и *леторического повествования*.

В связи с вышеперечисленным, читатель может резонно поинтересоваться: «Тогда чем, должно начать, руководствоваться Международное человечество, в противовес Халдейской истории, Нового Мирового Порядка?». На что Славянский Культ – у – Ра или Первородной

Инглии, даёт очевидный ответ: «Человечество должно избавиться, от рабовладельческого Римского Права и его Гаранта – Сионистского Ватикана, а тем более, от захватнического Морского права, аннексирующего территории, уничтожаемых народов, при участии Организации Объединённых Наций, а Русскому этносу Славян, жизненно необходимо, сперва восстановить органы власти РСФСР».

Благодаря знаниям Державных Конов, в античном прошлом, потомками Славяно-Арийской Расы – Антами, которых иначе называют Моголами, была создана Первая держава Мидгард-Земли – Антская Азия, правопреемницей которой, в послепотопные времена, стала Славянская держава – Великая Тартария, позднее растерзанная Римской империей. Которая в образе Рыкающего льва, предъявила миру, стоящие за Коном Богов и Первопредков, преступные века Халдейской Цивилизации – Царства Царств. Во времена которой, людей начали разделять на Царей и цариц, королей и королевичей, сапожников и портных, отбирая у низших сословий, плоды неквалифицированного труда и уничтожая недовольных в кровопролитных войнах и эпидемиях.

В наши дни, опираясь на опыт Славяно-Арийской Расы и Культ античного Инглизма, мы должны сломать хребет Халдейской Империи порабощения и создать Новую державу Славян, устраивающую всех людей на земле. Поэтому наше переломное время, в котором происходит Перестройка Мировосприятия Славян и всего Многонационального человечества, осознающих преимущества Народоуправия, я назвал Леторическим периодом, а своё произведение, повествующее о юноше Ратиборе, леторическим рассказом. Который помогает, моделировать летописную картину прошлого, опираясь на артефакты, ведические первоисточники, былины и старинные сказания.

Новый Леторический жанр, задействуя приёмы художественной литературы, призван помочь, потомкам Славяно-Арийской Расы, восстановить скрытую в генах, Родовую память и стать инструментом возрождения, Национальной самобытности, Русского этноса Славян. В связи с чем, в повествовании есть множество старославянских слов и выражений, выделенных курсивом, с ярко выраженной Славяно-Арийской этимологией, не описанной в Исторической литературе.

По этой весомой причине, перед прочтением рассказа, имеет смысл, ознакомиться с их значениями и определениями, согласно списка, последовательно отражающего развитие сюжета, который приведён в разделе терминологии. Вслед за которым, идут дополнительные разделы: Славянские боги, Навьи божества и Прочие древнеславянские понятия.

В целях приближения рассказа к летописной достоверности, иногда высказывания автора, либо героев повествования, прописаны с Ведическим, Славяно-Арийским местоимением – Азь, вместо обезличенного Халдейской цивилизацией, местоимения – я. Все даты в повествовании, даются согласно Славяно-Арийского, летописного календаря, хотя в пояснениях, они переведены на современный, оккупационный календарь. При том, что читатель может сам, перевести Календарные лета, в удобный для себя Григорианский календарь, отняв от Летописной даты 5508 лет.

Время в повествовании, описывается в Славяно-Арийских величинах, поэтому сутки разделены на 16 часов, а каждый час, включает девяносто Шумерских минут или 144, исконно-славянских части... Четверти суток, идут в неизменной последовательности: вечер, ночь, утро и день. Из чего, становится понятно, что начало новых суток, начинается в первый час вечера – паобедь, который соответствует 20 часам 30 минутам, в соответствии с современным, Шумерским типом счисления времени. Также нужно понимать, что если в повествовании, идёт речь о месяцах или неделях, то имеются ввиду Славяно-Арийские месяца, по сорок дней и девятидневная неделя.

Календарный год или Рамха-Инта, начинается в дни осеннего равноденствия 22-26 сентября, в соответствии с Григорианским календарём или с началом месяца рамхатъ, согласно

Славяно-Арийской Традиции. Когда богиня Марена, вступает в свои права и открывает по порядку, традиционное счисление Девяти античных месяцев – Нового круга Лета. Поэтому данный рассказ, описывает только Три, допотопных сезона: лето, осень и весну, которые в интересах красоты повествования, названы цветом, знобой и лелей.

Несложно запомнить, что словом Цвет и его производными, обозначено цветущее лето, тогда как Знобой, или ненастной погодой, наступающей после озноба, названа сырая и дождливая осень, после которой, происходит пробуждение природы, под присмотром рачительной няни, прекрасной Лели. При том, что сорокодневник лютого холода, Знобливой поры, приходится на Григорианские месяца – декабрь и январь, которым в Славяно-Арийской традиции, соответствует месяц бейлеть, насыщенный безветренными Карачунами, порождёнными Суровым дедом и Ненастной стужей, о приходе которых, извещает затейница Изморозь, невеста Морозко...

Понятие тела, которое характеризует физически мёртвый, биологически отработанный материал, применительно к живым существам, в повествовании не используется. Вместо него, применяется исконное, Инглистическое понятие: «Живой, рождённой души!». Таким образом, бессмертное начало человека, которое в современном мире, ложно называют душой, в рассказе прописано правильно, в своём исконном значении атмы, живатмы или живы. Вот, понятный пример: «Моя жизнь от страха, в пятки ушла!». Что совершенно верно, так как бессмертная жива, любой души в мире яви, связана с кровотоком.

Несколько слов о себе. По воле Богов, Азь рождён живой душой и явлен Миру, после чего, записан Гражданином Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, в составе Союза Советских Социалистических Республик. Поэтому мне понятно, что Советский Союз был создан, Международными Сионистами, членами Центрального Комитета Коммунистической Партии, как условно-самостоятельное Государство, после поражения Российской Империи в Первой Мировой Войне и потери очередных Западных территорий.

После чего, дополнительно уступив Финляндию в 1939 году, СССР начал выплачивать скрытые, товарные репарации в пользу Англо-Американской коалиции, а в обмен на победу в войне, с фашистской Германией, поддержал начинания Халдеев-Глобалистов, по созданию Бреттон-Вудской финансовой системы, Федеральной Резервной Системы США, Всемирного банка и государства Израиль. Вследствие чего, после тайной капитуляции СССР, в лице предателя Родины – Михаила Сергеевича Горбачёва, над республиками СССР, были введены Надзорные, управляющие компании, извлекающие остатки сверхприбылей в пользу Транснациональных корпораций, вместе с сопутствующим, сокращением численности, Русского этноса Славян.

Вопреки враждебной деятельности которых, мне хочется высказать, три важных постулата: Во-первых, Азь защищаю свою Азиатскую Родину, как собственник земли, доставшейся Русскому этносу Славян от Российской Империи, Московского Государства, Киевского Царства Русов, Великой Тартарии и Антской Азии. Во-вторых, Азь обращаюсь к Международным Сионистам, осуществляющим противозаконную деятельность, в Управляющих компаниях на территории СССР, как гражданин РСФСР, в составе СССР, требуя освободить оккупированные территории Советского Союза и не мешать Гражданам СССР, в реализации Конституционных Прав и Свобод! В-третьих, как наследный потомок Славяно-Арийской Расы, обращаюсь к Халдеям Нового Мирового Порядка, Азь требую признания Прав Советских граждан, на владение Мидгард-Землёй!

Таким образом, Азь выступаю на стороне Граждан РСФСР, в составе СССР, требуя восстановления органов власти РСФСР, в составе СССР и защищаю свою Азиатскую Родину, как Многонациональный дом, для миллионов рабочих и крестьян, желающих восстановления Социалистического государства, построенного на принципах Дружбы, Равенств и Братства, процветающего во благо наших детей, внуков и правнуков!

Азь глаголю, от имени своего прадедушки Слишина Адама Николаевича, который родился в Российской Империи и был репрессирован Советской Властью! Азь говорю, от имени своего дедушки, Тарасова Николая Гурьевича, которой с оружием в руках, защищал Советскую Власть! Так как понимаю, что каждая смена правления и передела собственности, осуществляемая Халдеями Нового Мирового Порядка, разделяет потомков Славяно-Арийской Расы, попутно лишая Поконных территорий и остатков, имеющихся свобод.

Предвосхищая будущее, мне хочется надеяться, что Последний передел собственности, устроенный Глобалистами для выкупа государственной собственности в международных концернах и корпорациях, для чего, посредством производства и распыления вирусов, остановлена Мировая экономика, закончится для них, Международным Трибуналом, а восстановленный в правах Советский Народ, откажется от порочных основ Государственности и Римского права, расстроившись до статуса Народной державы, которая станет наглядным примером, для Многонационального человечества.

Леторический рассказ «Ратибор. Капель первого круга», написан для того, чтобы показать нашим детям и внукам, необъятное Величие, Послеантичных земель, принадлежащих Великому множеству Славянских народов! Которые хранили Культ Первородной Инглии и проживали в Державном Народопрании! В том числе, повествование заостряет внимание читателя, на факте того, что Мидгард-Земля досталась Русскому этносу Славян, от Первопредков Славяно-Арийской Расы и не может быть отнята! Ни надзорными корпорациями Международных Сионистов, действующими на территории СССР, ни Англо-Американской коалицией Халдеев Нового Мирового Порядка, ни Законами Римского, Морского, либо Торгового права... Просто нам, нужно это осознать, а затем реализовать комплекс, грамотных ответных мер!

Леторический рассказ «Ратибор. Капель первого круга» посвящён Многомурым Первопредкам Славяно-Арийской Расы, которые проживали на просторах Даарии, а также всем нашим предкам, шурам и пращурам, рождённым в Антской Азии, Великой Тартарии, Царстве Русов, Русском Государстве, Российской империи и СССР. В том числе, моему прадеду, латышу по национальности, Слишину Адаму Николаевичу, 1881 года рождения, уроженцу деревни Комугрива, Лютенского уезда, Витебской губернии, который после переезда в деревню Конок, Канского уезда, Енисейской губернии, стал зажиточным хлеборобом и вольготно жил в Российской Империи.

Именно поэтому, во время Халдейских репрессий в РСФСР, его жена Казимира Антоновна, выставленная из дома, лишённая хозяйства и имущества, умерла от голода, пока он сам, больной менингитом, отбывал наказание в БАМлаге НКВД, не дожив до расстрела, своего сына Бронеслава. Тем не менее, Адам Николаевич, некогда вольный Славянин, вплоть до своей смерти в 1946 году, умирая на руках дочери Розы, остался в душе, верноподданным Российской Империи.

Завершая своё вступление, я хочу пожелать читателю добра, хорошего настроения и приятного чтения!

Предисловие

Ведают Славские народы, со времён *Антской Азии* и *Великой Тартарии* о бессмертии *атмы*, которая лишь на время, ко вместилищу души приставлена. Потому *оралят мирно* и живут праведно, *в ожидании рождений новых, богиней Карной, мудро ниспосылаемых*. Засим, по смерти *душ православных*, атмы отрываются от брэнной земли и разноцветными светлячками, устремляются ввысь, кружась вокруг ниспадающих золотых ручейков, удивлённо разглядывая Хляби небесные, которые в пространстве междумирья, сливаются в серебристые реки, звёздных дорог...

После чего, осилив извилистый и долгий путь, они достигают истока Сварожьих гатей и переходят *Небесный мост*, возвышающийся над бездной, первозданного хаоса. За вратами которого, начинается широкий Млечный путь, ведущий ко множеству *Миров правы*, туда, где возвышаются столпы познания Первородной инглии, Поконов богов и Вселенского равноправия! Правда, только живы волевые и честные, преодолев порубежные врата, восторгаются открывшейся лепотой Кисельных берегов, тогда как алчные и хитрые товарки, вдруг ярко вспыхнув, превращаются в белесые угольки и невесомо падают в Миры тёмной нави, где правит жестокий Зверь Скипер!

Тем не менее, мужественно преодолев тернии Золотого пути, рой любопытных странниц, быстро сходит на нет и разлетевшиеся живы, начинают радостно обживать в приглянувшихся мирах, тогда как некоторые из них, вдруг возносятся к вершинам *Небесного вырия!* Где расселившись в благоухающих садах, они рассудительно проводят дни, в поучительных беседах со всезнающими *легами*, да между прочим, тешатся трелями ирийских птах, обретая безмятежный покой...

Временами случается так, что живы строптивные, пролетая над бухтами лазурных морей, ныряют в морские пучины и бесстрашно пируют, в глубинах вырых океанов, коими правит Грозный царь Ний! Правда более всего, живатмам по нраву, водить дружные хороводы на Кисельных берегах, возле Молочной реки Ра, утоляя жажду познания, водами Поконной мудрости, да восторгаясь Светлым простором...

Необъятное мироздание вселенной, олицетворяет Исполинское дерево жизни, которое своей кроной, возвышается в Мирах Правы, венчая Горы священного Вырия, а могучими корнями разрастается вниз, достигая Пекельных миров. Во древе которого, на зарнице времён, по воле бога Рода – Великий кузнец Сварог, как его Первородный сын, был удостоен чести и выковал Явный мир, во множестве твердынь *видимой сварги*, где расселил жизнь и подобных богам, *людей Свастики*. После чего, в рукаве одного из звёздных скоплений, он зажёл Ярило-солнце в окружении верных друзей, коих он выправил на Божественной наковальне и закалил в водах Инглии, общим числом в Двадцать семь Земель...

С тех пор, под приглядом Числобога, в своём величественном многообразии, Вселенная развивается и процветает, вместе с удивительной жизнью, на прекрасной спутнице Ярилы-солнца, под названием Мидгард-Земля. В студёных небесах которой, в который раз, началось лельное преображение. Когда после полуночи, Стрибожий внук – Ветровей, вдруг пробудился после сладкой дрёмы, навеянной тёткой Мареной и позёывая, медленно потянулся, нависая насыщенными облаками, над заснеженными полями и дремучими лесами, при том, добродушно поигрывая тёплыми ветерками, коими прогнал остатки сна, да *пятую неделю, знобливого месяца гейлетть*.

Вскоре пригрело, да так живительно, что замёрзшая Мать-Сыра Земля, встрепенулась разом и с поклоном, пригласила могучего Ветровея с помощниками, погостить во дворце. Поёлику *давеча*, молчаливый дед Карачун, вежливо откланялся и в сопровождении внучки Снегурочки, удалился *почевать*, а следом за ним, нехотя подалась прочь, обрыдлая сестрица

Знобинушка... Правда после того, как вежливо повременив *неделимую девятицу*, Матушка Сыра-Земля, настоятельно распрощалась с опостылой гостьей.

Засим, хозяйюшка в нетерпении, скинула *Знобливые наряды*, да лишь в одной, бережной сорочке на душе, пошитой Ладой в небесных хорах отца Сварога, поспешила в *Лельный чертог дворца*, в котором на крытых скатертью столах, она внезапно зардевшись, разглядела любовно разложенные подарки, рачительной сестрицей Лелей, приготовленные. Где посреди множества диковинных прибитков, затейливо поблёскивали перстни, серьги и ожерелья с капельными самоцветами, которые искусно оправил в Ярилино золото, отрок Капель, а как особое подношение, в пояс кроенное и ладно пошитое, на Державном троне разложенное, её поджидало украшенное зелёными полями, да лазурными родниками, *Плодородное платье!*

Налюбовавшись вволю, редкостными дарами, довольная Землица-Матушка, приобняла и расцеловала, рачительную Лелю и лучезарной улыбкой, одарила своего племянника Капель, засим по древнему устою, она отправила их возвещать, по Славским городьбам и весям, о своём пробуждении. После чего, готовая к преобразованиям, как истая Мать-Сыра Земля, она осанисто присела, пред обширным зеркалом и начала наряжаться. Тем временем, великое множество *Православного люда*, заметив Лелю на стезях, да в поселениях, радостно кланялись и приговаривали: «Хвала Ладе и Сварогу! С тёплыми новостями, богиня Леля пришла, да Капель привела! Хей, Рысичи! Хэйлеть – Лельный – Краса! Зноба нынче ушла, отворяй ворота!».

Глава 1. Античная быль

После знобливой поры, с приходом лели, Азь каждый раз, сердечно восторгаюсь живительной капелью, обильным цветением подснежников и полевых жарков. Что заприметила, мудрая прабабка Глая, по прозвищу «чёрмная», которая по достижении мной, двенадцати лет, во время обряда имянаречения, тихо прошептала: «Внимай Ратин, да храни в тайне, отныне известное Сварогу и покровительнице Леле, посвящённое пращурам Рысьих родов, своё проявленное начало, поскольку я нарекаю тебя, сыном возрождения жизни, по имени *Капель!*».

Конечно, такой ответственный обряд, в соответствии с незыблемой Славской традицией, должен был проводить мой отец Казимир или дед Мирослав, но три месяца назад, они погибли в поселении Тары, защищая мирных жителей от *Колхидской тати*. Поэтому, вопреки запрету, на участие женщин в таинстве наречения, Глая посвятила меня богам, как ведающая мать и известная в прошлом, верховная жрица.

Именно тогда, накануне посвящения, в конце цветущей поры, я по древней традиции, покинул дом и рыскал по лесам, в полуголодном одиночестве. Изо дня в день, кошмарно вспоминая, гибель *Западно-Тартарских Рысичей* в родимой *Таре*, пока не поклялся богам и предкам, что стану искусным воем, создам семью и восполню утраты Тарского рода! Только после этого, к вящей радости, я подстрелил кабана и заприметил узкий лаз в скальном уступе, который заканчивался небольшой пещерой, годной для ночлега. После чего, я нажарил жирного мяса и сытно поел, а вечером пролез в надёжное укрытие и безмятежно заснул.

С тех пор, минуло четыре лета, правда только сейчас, я сумел связать воедино и представить воочию, череду горших, давно минувших событий, послуживших истинной причиной, смерти моей родни и Тарских поселян. Благодаря тому, что в детстве, я запомнил три важных былины, речённые дедушкой Мирославом, об античных временах и его служивой жизни, во благо Великой Тартарии. Вот быль первая...

В стародавние времена, после того, как огонь с небес погубил Античный мир и Могольских антов, а наша Держава – Великая Тартария, как правопреемница Антской Азии, не смогла удержать Вселенскую власть и начала терять, окраинные земли, родился мой прадед Ратибор. Который начиная с детства, часто слышал от старцев Красного яра, что в окраинных землях державы, начались волнения и смуты, разжигаемые Халдейскими проходимцами, выходцами из Междуречья. Некими сероликими и коварными рабами Мардука, Баала и Тиамат.

Предки которых, на закате античных времён, дружелюбно селились в многочисленных богатых городах и селениях Мидгард-земли, среди равноправных народов Азии, нахваливая Античные дворцы моголов, резные терема крестьян, цветущие сады и плодородные земли. После чего втайне, от странноприимных хозяев, они начали творить, непотребства коварные и наступила Державная пагуба!

Потому что халдеи, привычно нарушая, свои мирные обещания и следуя Кабальным принципам, паразитической наживы, начали наводить порочный морок, на жителей добрососедских земель. Повсеместно искореняя в *азиатах*, чувства бескорыстной взаимопомощи, крепкой дружбы и древнего родства, а взамен, взращивая в их сердцах, ядовитый посев неприемимой ненависти и злобы. При том, искусно добываясь их взаимной гибели, в междоусобных войнах!

Для того, чтобы сперва, продавать враждующим родам, оружие гибели, а по их убиенной смерти, лицемерно скорбя, зарабатывать на погребениях. Пленя, во сырой земле, вместе с червоточащими телами, рвущихся к мирам правы, стенающих жив! Между прочим, довольно потирая руки и алчно присваивая, опустевшие дома и бесхозное имущество, которое теперь, они могли законно продавать или переуступать в долг другим, наивным народам земли. Великое множество которых, эти пришлые душегубцы, начинали продуманно готовить, на жерт-

венное заклятие, во славу *Лунных богов* и своего безбедного существования, приучая к стяжательству, порочности и взаимной ненависти...

Выходцы из Месопотамии, намеренно погубили, окраинные поселения Азиатской державы в *Африканской Варварии, Айгюптосе, Тайланьской Аюттае, в приморских владениях Айнов и горах Чавинцев*, подвели Античный мир к неминуемой гибели. После чего, цинично обирая и коренное население индейцев, они начали обживать в *Шаенских угодьях Колорадо и Ленаских землях Маннахаттана*, немислимо богатея и прирастая в числе, как песок морской! Продолжая повсеместно губить, умело разобиженные и предусмотрительно разделённые, индейские рода...

Во времена детства, моего прадеда Ратибора, алчные бродяги, добрались до Западных и Южно-центральных земель Великой Тартарии, в которых подкупом, лестью и войнами по местам, взамен Исконного народоправия, насадили *Законный гнёт*, а затем усадили свои седалища, на императорский трон! Теперь я поведаю о том, каким образом, халдейская червоточина сгубила народоправный, послепотопный мир, после чего настала година самоуправства, их Ромейской империи.

Как-то раз, возле побережья Ингльясного коганата, пришвартовались галльские суда, перевозившие лицемерно нуждавшихся Шумерских кочевников, которых мирные островитяне, дружественно пригласили за Круглый стол соправителей, во главе Артура из Камелота. Предоставив им равные права, наряду со всеми народами, в землях Инглии. После чего, пришельцы вошли в курс дела, а затем *вероломно разрушили Кельтский союз и провозгласили, о создании Ромейской империи!*

Похожим образом, только несколько раньше, в Южно-центральном каганате Великой Тартарии, во главе *города Мира*, пришлые племена Киенгизов, погубили державную власть и насадили невыносимые, Государственные порядки, угнетающие исконное население Этрусского этноса Славян...

Не менее трагичные события, произошли во Царьграде, который возвышается на Священных холмах. Где высокомерные Саддукеи, сперва царственно возвысили себя над Ессеями и Фарисеями, а потом захватили полную власть, провозгласив себя Храмовниками и *ревнителями Пятикнижия*, продолжая усердно истреблять, потомков Антских основателей.

Таким образом, ожесточённые гордыней и развращённые служением богу Ягве, а более всего, своей бездонной мощи, они не пожелали слышать Православных увещаний, волхва Тартарского – Радомира Странника, но в назидание его вольнолюбивым родичам, умертвили его...

В те лета, Киевским каганатом Великой Тартарии, правил Олег, прозванный в народе Вещим. Который после убийства волхва Радомира, праведно осерчал и *в лето шесть тысяч четыреста пятнадцатое*, рассадив войско великое по ладьям, двинулся войной, на нечестивый град! Правда по прибытии, он великодушно пощадил, сдавшихся Ромеев, но обложил их брэнной данью, во славу Скотьега бога – Грозного Велеса. После чего, лицемерные Пятикнижники храма, затаили ненависть великую, на все Тартарские племена и придумали учения новые, дабы пуще прежнего, поработать народы Мидгард-Земли. Только сперва, они *затеяли извести* потомков Расы Великой!

Такое учение морока, для одурманивания, поработки и уничтожения вольных Славян, придумал и записал в виде книг, их учёный мудрец, известный поныне, как Савл из Тарса. Засим, хитрые Пятикнижники, обучили доверчивых мирян, не понимающих скрытой сути, пагубного учения, верить его поверхностным и хорошо известным, добропорядочным постулатам, а затем облачив блаженных добровольцев в чёрные рясы, отправили проповедовать в Тартарские земли. Выдавая религию погибели, за якобы глаголенное волхвом Радомиром, ново-явленное учение добра и благостного смирения...

Вскорости, увещевая о Новом учении, устами Правь отцов предавших, искренне заблуждающихся проповедников, коварные Храмовники, добились первых результатов. Заполучив новоявленных христиан в Царьградском, Корсуньском, Киевском и Суздальском каганатах, среди легковерных Тартарских крестьян! После чего, воодушевлённые успехом нечестивцы, в сговоре с посвящёнными, титулованными чернцами, стали не только *елейными речами*, добиваться благосклонности Славских мирян, но также подкупать придворных, не жалея погибельного злата.

Заслышав о таких переменах, прочий народ Тартарский, недовольно роптал и приговаривал: «Напал Змий тёмной нави и губит детей Рода небесного, во Сварге пречистой! Храбрые богатуры и светлы молодцы, секут ему головы, да на местах оных, по две новых вырастает! Пришла тать чернорясная, на погибель наша!». Время шло, многие западные и юго-западные коганаты Великой Тартарии, погубила неумная жадность, назначенных там правителей. Которые, будучи прикормлены и одурманены христианскими проповедниками, начали повсеместно отдаляться, от своей матери – Великой Тартарии и провозглашать себя, поместными царями и королями.

Вот почему вскоре, в обмен на деньги, под покровительством Триумvirата Романской Империи, состоящего из Королевского Престола Давида на Кельтских островах, города Рима в Этрурии и Византийского царства, паразитирующего на наследии Царьградских антов, управители окраинных каганатов Тартарии, заложили свои народы в бессрочное рабство!

После чего, растущие в сытном числе, надзиратели Новой религии, вместе с семьями и прочей прислугой, начали селиться во Славских кумирнях и капищах, перестраивая их, для своих потребностей. Подотчётно сжигая и превращая в пепел, истуканы инглии и книги Тартарии, да в религиозном иссуплении, предавая анафеме, Поконы древних богов и Первопредков Славяно-Арийской Расы. Засим, раболепно заискивая перед богом, своих неведомых хозяев, они заинтересованно увещевали, одурманенных крестьян, принимать Ромейский закон и со смирением, отдавать господам, не забывая о церкви, имеющийся урожай! Богоугодно живя, в почётном голоде и благостной нищете...

Несмотря на окраинные потрясения в державе, мой прадед Ратибор, благополучно вырос в Туранском ханстве, на берегу полноводной *Гилисси* и без сомнений, присягнул на верность Великой Тартарии. После чего, поехал служить в Тмутараканьский каганат, где прожил всю жизнь, а когда состарился, собственноручно написал сопроводительную грамоту, своему сыну Мирославу, которого отправил, для потомственной присяги в Верховный Совет, заметно ослабшей Тартарии. После трёх месяцев отсутствия, когда Мирослав Ратиборович, воротился домой в Тамтарху, то предстал перед отцом, в чине Тартарского посла, что подтверждал выданный ханом, верительный ярлык и получив печать, приступил к обязанностям.

На следующее утро, в сопровождении Мирослава и почётных свидетелей, вместе с верительной грамотой Верховного Совета Тартарии, он предстал перед правителем Тамтархи и во всеуслышание, зачитал Велико-Тартарское, ханское волеизъявление! Гласящее о том, что ему дозволено, выстроить Посольское поселение, в отдалении от сего приграничного града. Которое будет удобного, для независимого жительства послов Тартарии, перед посещением отдалённых, заморских земель...

Такое нововведение, потребовалось из-за того, что ослабленная в западных владениях Тартария, была вынуждена оставить, исконные земли в *Антском Царьграде и Малой Тартарии*. После чего, приморская Тмутаракань к стыду *детей Тарха Перуновича*, также перешла под покровительство Константинополя и была переименована в Византийскую *Тамтарху*. Потеря портового города, важного для оживлённой, международной торговли, вынудила Совет Тартарии, пойти на такой унижительный, но упреждающий негативные последствия, неизбежный шаг...

Вот почему Мирослав, в сопровождении отца Ратибора и матери Глаи, во главе родни и друзей, общим числом о сорока душ, вышел из Тамтархи и направился вдоль скалистого побережья, к известной рыбацкой бухте, пригодной для строительства нового, Посольского поселения, державной Тартарии. Между прочим, бережно прижимая к груди, припрятанный за пазухой *Посольский ярлык*, державную печать и мешочек с казной, как новоявленный поселковый староста и *бессменный казённый муж*. Который отныне, как никогда прежде, стал первостепенно необходим, своей многострадальной Родине, для ведения приграничных дел и отправки важных донесений.

Таким образом в *лето шесть тысяч шестьсот тридцать четвёртое*, на берегу Рысего моря, было основано наше родовое, Посольское поселение Тары, которое с привлечением вольного люда, спешно расстраивалось и благоустраивалось. Поскольку Державный Совет, ожидал череды новых потрясений, на западных рубежах Великой Тартарии. Ввиду того, что *олонес* на престол мятежного Киева, сел заморский ставленник Ромеев – Гарольд Говидсон, сын Гиты Уэссекской и внук Англо-саксонского короля, Гарольда Второго, крещёный христианскими чернцами, в услужение богу Ягве. Известный в дальнейшем, как Мстислав Владимирович Великий, *правление которого, обещало быть разрушительным, для державных основ, в землях Рысичей*.

Начиная с тех, памятных пор, наше поселение Тары на морском побережье, стало прирастать численно, народились родичи и мой отец Казимир. При том, что среди пришлого, испросившего разрешение на поселение, разного люда, были греки из Тамтархи, недовольные гнётом, из-за возросших Византийских податей, а также беглые *половцы*, вырвавшиеся из *агарянского рабства*. Помимо державных дел, в Таре процветало рыбацкое дело и что особенно не понравилось, новоявленным правителям Тамтархи – начала успешно процветать, приграничная с Византией, беспошлинная торговля!

Поскольку через поселение Тары, купцы в чине послов Тартарии, беспошлинно сбывали в Византию изделия металлургической промышленности, драгоценности и пушнину, а на обратном пути, проживая в посёлковом кремле, набирали молодёжь рысичей и греков, для работ в копях и металлургических плавильнях, на рудниках и железоделательных заводах Тартарии. Коих всегда, было великое множество *за Ренейскими горами и Яиком*.

В лета *отрочества*, мой отец Казимир, трудился в поселковой кузнице, осваивая приёмыковки, под началом пришлого половца, по имени Котян. Который после трапезы, по своему обыкновению, зачитывал отрывки, из обветшалой книги Антской летописи, повествующей о первопредках Славяно-Арийской Расы, напутственно приговаривая: «Запомни, родич Козя! В пречистой Сварге, что Половец, что Великий Тартарин, ако Рысич, по крови едиородные и единокровные братья, начиная от Славских первопредков, прибывших из чертогов Свастики!».

Вот почему Котян, вопреки крепчающей Византийской унии, во главе, господствующих Агарян и своевольных каганатов Колхиды, Киевской Руси, Половцев и Московитов, принимающих христианство и вероломно действующих, супротив Велико-Тартарского Державного Единства, по своему разумению, рода Славян не делил! Что по достоинству оценил, мой дед Мирослав и когда подошло время, охотно сочетал дочь Котяна – Милаву и Казимира, добросердечно и любовно!

Правда сперва, всем *поселковым скопом*, они выстроили добротное, сосновое капище Тары – нашей Даарийский богини. В котором довольные *родичи*, скрепили Небесный, Православный Союз, моих родителей и вскоре родился Азъ.

Впоследствии, после череды горьких событий, мое счастливое детство в приморской Таре, сменилось на юношеское взросление в северо-западных землях *Галатских родовичей*. В которые мы бежали. Вот когда, прабабка Глая, прекратила окликать меня *челом* и стала величать Ратином! Так что, желая соответствовать, звучному имени прадеда, я стал проявлять

упорство и начал выполнять, ряд обязательных, ежедневные упражнения, для усиления мышц и развития ловкости. Твёрдо решив стать, потомственным богатыром, чтобы в случае опасности, защитить от нежданной тати, свой новый дом, будущую семью и *родовичей*...я

Глава 2. Лельные дары

В *настин, ночной час*, перед восходом Ярилы, тёплый воздух остыл и укутал лес, белесым туманом. В котором глохли лесные шорохи, мои шаги и скрипучие голоса, невозмутимых леших.

Поначалу, Азь двигался тихо вперёд. Не обращая внимания на влажные, прилипшие к разгорячённой душе, льняные одежи. За что в награду, *Святобор* дозволил мне, расслышать плёс озёрных русалок и краем глаза увидеть, как в придорожных кустах, шевелятся строптивые *мавки*. Принимая лесной порядок, я хоронил взгляд в ноги, если замечал, что из-за мшистых стволов, на меня начинают зыркать, недовольные деревянницы. Не сомневаясь в том, что *навьи* создания, прознали о моей провинности, перед Велесом и строго глаза, молчаливо винят...

Вначале пути Семаргл уверенно бежал впереди, *выбирая торну*, однако в плотном тумане, растерял нюх и недовольно пофыркивая, затерялся в тыл, уступив мне право, самостоятельно находить, верный путь. Засим, присматривавший за псом и ехавший поверх заплечного короба, невозмутимый кот, нырнул ко мне за пазуху и пригревшись, затих. Таковы мои помощники, постоянные спутники и благодарные слушатели. Которым в дороге, как повелось между нами, я начал выговаривать...

– Други мои! Ведь неспроста, в нынешний сороковник, я не могу стрелить дичи, за ради нашего пропитания, а всё потому, что Велес осерчал и посылает навет! Наказывает за то, что нежданно-негаданно, столкнувшись в непримиримой брани с оком янным – Горным василиском, Азь уготованную *планиду* принял, но нечаянно победил! Так пошто бог доньне, за своего навьего соглядатая, *сиречь* сердится?! Ведь тот, напал первым!

В ответ, послышалось тихое мурчание Питина: «Веррр-но, сердится незачем». Вскоре глухой лес, сменился редующим полесьем, а затем пошли насаждения шиповника, ограждающего круг Перуновой поляны. Впрочем, которые быстро закончились и под ногами зашелестела, молоденькая мурава. Туман рассеялся и мне открылся вид *Навьего капища*, с круглой крышей, покоящейся на шестнадцати дубовых столпах и центральной, возвышающейся опорой, в виде рублёного искусными мастерами, Четырёхликого и семиглазого истукана!

Возле каждого лика, возвышались вросшие в землю, *алатырные камни*. Выглаженные по верхам, до зернистого блеска, великим множеством выставляемых даров, подносимых богам в соответствии с широко известным, неписанным правилом. Которое гласит, что перед ликом Велеса, *волоти укладывают утром*, на алатырный камень с восточной стороны, а одноглазой Марене, дары преподносят вечером, после заката Ярилы-солнца и складывают на западный алатырь. При том, что особый *порядок кровной жертвы*, надобно соблюдать для благосклонности Зверя Скипера и Чернобога! Коим убиенные дары, выкладывают на алатырные камни Полуденного зноя и Полуночного холода.

Под крышей капища, на кружных вешалах, я разглядел пушные дары и сыромятные кожи, промысловым людом привязанные. *Коих* превеликое множество, как еженедельный прибыток, ближники Четырёх богов, во строгости прибирают, а затем кудесникам, для благих дел и прочих житейских надобностей, во град Листвень отвозят.

Ступив под навес, как положено с востока и приблизившись к многоликому истукану, Азь сдержанно поклонился, а затем облегчённо скинул, тяготивший заплечный короб. Из которого достал, семейные подношения. Кожаный мешок с прибытком особым, супротив малых паразитов, бесцветным зельем натёртый. Три берёзовых туеска, загустевшего Микулиного мёда и кувшин с лечебной, Глаиной медовухой, а после того, как я подстелил расшитый *рушник*, то добавил на алатырь *ковригу хлеба*, жмень сухого гороха и кус солонины.

Теперь настал черёд, показа важного подношения. Посему робея, я развязал горлышко кожаного мешка и вытащил на пересуд божий, пушистую шкуру, *карачунистого рыса!* Кото-

рую расправил в руках и медленно обнёс, вокруг допотопного жертвенника, показав Навым богам. Искренне полагая, что для примирения с Велесом, подарка достойней и краше, мне не сыскать. Поёлику в нынешний, студёный месяц гейлеть, я выследил и справедливо стрелил, сего известного родовича, повадившегося Глаиных кур промышлять!

Однако в прочих обстоятельствах, лишать жизни вольного рыса, иначе называемого пардусом, во Славских землях, не принято. Поскольку он, вместе со степным леопардом, Чавинским ягуаром и хиндустанской пантерой, является потомком Снежного барса, которого в *доантичные времена*, привезли на Мидгард-землю, из лесов *Деи и Орея*.

Хотя издревле, сей вселенский зверь, проживал на Ингард-земле, во владениях Дажьбог-солнца. Что доподлинно известно, из Трёхугольной книги антов, вместе с тем, что Родина белого человечества, находится в Небесных чертогах Коровы Зимун, Финиста Ясного Сокола, Лебеда и Рыси.

При сём знании, *после гибели луны Лели и затопления Даарии*, возникло античное поверье о том, что атмы Первопредков Небесной Расы, в облике Белоснежного барса, начали помогать богам, оберегать Вселенский порядок. После чего из Высоких гор священного Вырия, на равнины Мидгард-земли, стали ниспадать Девять священных рек, а образ Белого пардуса, в самоназвании Славских народов, стал необычайно почётен и распространён.

Поэтому из поколения в поколение, в мировосприятии Славских родов, крепло понимание того, что животное Ингард-земли, связанное древним родством, с человечеством Мидгард-земли, имеет полное право, на неприкосновенное существование.

Вглядываясь в грозный лик, бородастого Велеса, мне захотелось узнать, а за какие проделки, он покарал рыса земного, лишив хвоста?! Конечно, задать сей вопрос, я не осмелился, прекрасно понимая, что праздно вопрошающих, бог не терпит. Так что, бережно прибрав шуру в надёжный мешок, я крепко его подвязал, к капищным *вешалам*.

Между прочим, обратив внимание, на принимающегося Питина и облизывающегося Семаргла, я нахмурился, а затем махнув рукой, в сторону одинокой сосны, попенял обоим: «Не для вас, мои лохматые друзья, оные заедки выложены. Ступайте в полесье и покуда надобно, меня там обождите». Более не мешкая, я преклонил левое колено и взирая на резную ипостась Скотьего бога, начал изрекать...

– *Исполать* тебе, древний и мудрый бог! Азь вопрошаю со смирением, отведи гнев свой и позабудь великодушно, нечаянную погибель *Горнего василиска*. Поёлику в тот безмятежный час, слышав раскатистое биение, невидимых крыльев, я лишь недоумённо встревожился, а в следующий миг, вельми спужался! Глазея на вылетевшего из-за дуба, огнедышащего *аспида*, который *без обиняков*, харкнул в меня, испепеляющим огнем! Вот почему защищаясь, я выстрелил в него и сразил, попав в синее око...

– Мне хорошо известно, что крылатых аспидов, ласкающих твой взор, со времён Древнего мира, теперь на Мидгард-земле не сыскать, но ведь содеянного не вернёшь?! Засим, ты прими по совести, мои дары и *волоти*, которые пушай зрят, видоки твои. Твари явные, како навьи лешие и водяные... Коих во множестве, Азь созываю во свидетели!

Завершая *побранное прошение*, я трижды поклонился Владетелю горных змиев и трепетно попросил: «Только не отмалчивайся, Родович грозный! Поддай знак, ведь мне не ведомо, простил ли ты – мя?». Потянуло прохладой. Ветер зашумел в вешалах и сорвался вниз, как будто некто, здесь незримо присутствующий, вдруг примирительно вздохнул. Насыщая капищный воздух, терпким ароматом хвои, с примесью цветочного разнотравья, от которого моя голова, пошла кругом! После чего, медленно приходя в себя и теряясь в догадках, я изумлённо подумал: «Неужели Скотий бог, знак подаёт?!».

Азь вышел из капища и направился в полесье, подспудно тревожась о том, пришлись ли, суровому богу по нраву, наши заедки и подношения. На подходе к лежанке друзей, коротававшим время, подле раскидистой сосны, меня вдруг озарило, как оно вызнать! Радостно улыб-

нувшись и указав пальцем, на макушку дерева, я просительно молвил: «Известное дело, что вы заждались меня, но обождите ещё немного, пока я погляжу свысока, явился ли зверь лесной, али прилетела птица небесная, отведать лакомств божьих?!». Засим, я поспешно скинул заплечный короб и *векшей* взвился на сосну. Где выбрал надёжную ветку и затаился, осматривая Перунову поляну и Навье капище.

В лучах алой зари, огненная мурава вспыхивала разноцветными красками, отражаясь во множестве капель, луговой росы. Родная ширь, открылась мне в утреннем великолепии, а лесные птицы, встречая Ярило-солнце, защебетали наперебой, громкой многоголосицей. Восторгаясь окружающей лепотой, я с неослабевающим вниманием, ожидал божьего знамения.

Азь тревожился: «Примет ли скотий бог, моё подношение? Ну а ежели примет, то в каком обличе? Пришлёт к заедкам *могучего бера*, али *Священного волка*, а может наперёд, скормит волоти *птаху* небесному?». Вскоре, из окаймлявших поляну кустов, высунулся чей-то, приносящийся носишко, а затем показались любопытные глазки, на плутоватой мордашке... Приглядевшись внимательнее, я благодарно помыслил: «Ага! Скотий бог Елизавету Патрикевну отправил, дюже рыжую, ако Жарушко!».

Посунувшись вперёд, гостя задирала нос и ловила запахи, после чего, попятившись назад, пряталась в спасительный кустарник. Прodelав несколько раз, похожее действие и убедившись в своей безопасности, лиска ринулась вперёд, стелясь по мокрой мураве! Посему её пышная шкурка намokла и потемнела, а шикарный хвост превратился в ошмётok ветoши, который волочился следом, мелькая белесым кончиком.

Когда она забралась под навес, то поднимаясь на задние лапы, проворно осмотрела алатырные камни и обнюхала расставленные заедки, а подле жертвенника Зверя-Скипера, испуганно наострила уши и настороженно облизала, свой чувствительный нос. Почувяв неладное, осторожная лиска, вскочила на алатырь Скотьего бога и выхватив кус солонины, подалась вон! Мелькнув кратким сполохом, в огненной мураве.

Получив хорошее предзнаменование, я воспрял духом и спокойно слез вниз, по раскидистым веткам, тенистого дерева. Возле узловатых корней которого, лежали мои ушастые други и выжидательно глазели на меня. Вернее сказать, Семаргл лежал на ковре из рыжей хвои и добродушно повивал, своим неутомимым хвостом, а поверх его длинной и густой шерсти заправка, разлэгся привередливый Питин.

Беспардонный кот, заглянул мне в глаза и нетерпеливо профырчал: «Теперь фсё?». На что в ответ, утвердительно закивав головой, я радостно ответил: «Велес принял дары, теперь поспешим домой! Пойдём напрямки, сперва как обычно, вдоль Перунова дуба, а вот далее, минуя кружную дорогу, двинемся по торне, через средний холм. Поёлику в сей час, меня Глая Монионовна, за важной заботой, в горнице дожидается».

По пути домой, мне вспомнилась Вторая быть, рассказанная дедом Мирославом, о моём прадеде Ратиборе и его побратиме Микуле. Из которой, мне доподлинно известно, что они оба, выходцы из Древнего рода Рысичей, который почитает Даарийскую богиню Тару и прибыли в Тмутараканьский каганат, на державную службу *из престольного Красного Яра, со священных берегов Гилисси, олицетворяющей просторы Туранского Ханства*.

По прибытии в Тмутаракань, на место службы, крепким и видным молодцам, исполнилось по двадцать четыре лета, что подразумевало наступление полной, возрастной самостоятельности. Посему *Сколотский* князь Борислав, охотно взял парубков, в своё державное войско и двинулся пограничным ходом, в отдалённые земли. Которые раскинулись за морями, на юго-западе от нашей Азиатской Родины, а в прошлые времена, были вотчинами Великой Тартарии.

На чайках лёгких, поплыли они, вдоль берега Рысьего моря, которое эллины именуют Эвксинским, а некоторые Тартарские рода – Чёрным и минув скифскую Тавриду, подошли к устью реки *Истр*. В верховьях которой, проплыв земли Даков и Фракийцев, они оставили

лодки. После чего, пешим переходом, дружины вышли к берегам Срединного моря и одолив ладьи *Мезийских родовичей*, пересекли его, в южном направлении.

Благополучно вступив на берега, нашей разграбленной Варварейской вотчины, которую теперь, многие народы называют *Айфионией*, дружины отправились в *жаркие земли, родовичей Кметов*, но минуя оные, двинулись ещё дальше, желая достичь богатых земель *Офира*. Как они в том походе, своих немногочисленных коней сохранили, я до сих пор не ведаю?! Однако сберегли, а на обратном пути, помогли гостеприимным Мезам, от Ромейских менял и ростовщиков, закабальвавших жителей в прибрежных городах, избавиться.

Долгие лета, воевал князь с Ромейскими захватчиками, помогая дружественным странам, а с приходом седьмой лели, при богатой добыче, вместе с поредевшими дружинами, вернулся в родные пенаты. Воротились по домам, возмужавшие и ставшие *побратимами*, земляки Туранские, да не одни!

Вместе с ними, верхом на белом и тонконогом коне, по Тмутаракани *гарцевала*, чужеземная дива! Варварейские предки которой, во времена Карфагенского могущества, сроднились с Сабейским племенем Халдеев и взаимно разбогатели, на разработке и продаже золота и алмазов. После чего, в согласно Славяно-Арийского Права, проистекающего из кровного родства Варварейцев с домом Тутмосов, в царстве Та-Кмет, во *времена правления царицы Хатшепсут*, на берегах *Тростникового моря*, в приграничных землях Офира, они создали Государство Пунт.

Необычная гостья, приехала во Греко-Славские земли из Офирского царства, по приглашению бера Ратибора, сопровождая в почётной страже, вельми разбогатевшего Сколотского князя. Жители во граде, изумлённо шептались, разглядывая заморскую красавицу и одобрительно ахали, а Тартарские дружинники, при нечаянной встрече, приветственно восклицали: «Слава Родам Наша, долгие лета!». Поскольку осанистая Гелика, не была мирянской, а *Пурпурной всадницей*, облачённой в *заморские латы*, при коротком мече!

Во время *галоп*, волосы прекрасной наездницы, развивались иссиня-чёрным вихрем, а необычные тёмно-синие глаза, излучали умудрённую твёрдость и спокойствие. Посему по надобности, Микула обращался к девушке почтительно, называя «сестрицей Геликой», а Мирослав, как принято у наречённых, нежно величал «Глаюшкой синеокой».

В наши дни, по прошествии сорока четырёх лет, после похода князя Борислава в Варварейские и Кметские земли, стало достоверно известно, что далёкие царства Пунт и Офир, *канули в небытие*. Поёлику ещё в посольской Таре, в лета жизни моего отца Казимира, на расспросы Глаи, об успехах в торговле с Офирским царством, новоиспечённые купцы, недоумённо отвечали: «Мы не слыхали о Вашей родине – Пунт и не ведаем, где Офир! Хотя ведём прибыльные торги, в *землях Айфионии и Айгюптоса*».

Из державного похода, мой прадед Ратибор и земляк Микула, вернулись *в почине державных беров*. После чего, их стали уважать, не только Тартарские родовичи, но также большинство Скифских и Сарматских племён, признающих общее для Славян, античное прошлое.

Парой *медных алей*, почётно закреплённых на груди и выпиской Державных ярлыков, Сколотский воевода Борислав, по достоинству отблагодарил Туранских друзей, за многолетнюю защиту, союзного Великой Тартарии – Офирского царства, от пограничных набегов Аксумских завоевателей. В те лета, заматеревшего и непобедимого парубка Микулу, во Славских дружинах, стали величать Громославом! Поскольку он, превзошёл в силе, ловкости и воинском искусстве, могучих дружинников и наречённого брата Ратибора! После чего, в войсках неприятеля, опережая жестокие столкновения, стал разносится слух, о бесстрашном и непобедимом Рысиче!

Вот когда, в столичном городе Ом, друзьям встретилась и приглянулась небогатая, но мудрая не по летам, знатная Сабейская девушка Гелика, состоявшая в особом отряде Та-Неджерских воинов, сопровождающих своих знатных родичей, послов Пунтского государства,

в царстве Офира. Которая вопреки уверенности Громослава, отдала сердечное предпочтение, ухаживаниям богатура Ратибора и став его суженой, приехала в Тамтарху.

Неравнодушный к пунтской девушке Громослав, не стал завидовать счастью, наречённого брата и отгуляв дружкой на свадьбе, подался в дальние земли. Где скитался и чем занимался, свыше четырёх десятков лет, найденный в недавние времена, седовласый Микула, рассказывать не любил. Хотя известно, что долгое время, он служил у Афинского тирана и на беспощадных ристалищах, заслужил прозвище – Всегда Побеждающий Никейон!

Путешественники сказывают, что в тех негодных краях, по сей день, Микулу помнят под чужеземным именем и рассказывают, о его бойцовских победах. В связи с чем, любопытно заметить, что греческое имя Никейон, означает тоже самое, что имя Микула на Родном, рунически-образном Славяно-Арийском Языке!

Глава 3. Терем на заимке

Нынче, леля началась в последнюю девятицу, месяца гэйлетъ, что на три недели раньше, чем *дотоле* и принесла стойкое тепло. Посему градские старцы, поглаживая длинные бороды и вскидывая брови, удивлённо говаривали: «Пора пахать и сеять! В сей капельник, ярило припёк рьяно, а потому Стрибог, раньше обычного, дозволил внучку Ветровею, разгуляться на вольном просторе, да провеять Землицу-матушку, подмогая *шелонику*».

Могутные ветра, продули проталины в лесах и растопили снега на нашей заимке, а потому растирая в руках, рыхлый комочек земли, прабабка Глая, утвердительно молвила: «Матушка Сыра-земля, напиталась живительной влагой и теперь готова, к рождению новой жизни!». Посему Азь, поровну разделив в две переносные связки, шестнадцать пропаренных тусов, направился к берёзовой роще, вольготно раскинувшейся подле нашей заимки.

Выбрав набухшие почками, белоствольные берёзы и сделав надрезы на коре, я вставил в них крепкие, полые соломинки, по которым сладкий сок, начал стекать в привязанные ниже, полуштофовые туса. После чего, почти две недели, ночью по заурнице и вечером в паобедь, я ходил в рощу и выливал набегавший сок, в новые лагушки. Которые затем попарно, сносил на заимку и выставлял на полки, в нашем *леднике*. Радуюсь тому, что свежий сок, вскоре закиснет и добротный квас будет! На котором в жаркий хэйлетъ, хорошо готовить окрошку с варёным яйцом, черемшой и огурцами, немного приправленную кусочками вяленого, лосиноного мяса.

Часть берёзового сока, прабабка Глая настаивает и вываривает, вместе с мёдом, лесными травами и кореньями, заготавливая впрок, веселящие и молодильные напитки, настои и целебные мази. Которые в *марные карачуны*, она раздаёт нуждающимся людям, для исцеления недугов, пагубных хворей и неожиданных болезней.

Вот почему Микула, предвосхищая мой интерес к веселящим напиткам, строго предостерёг: «Ты ишшо молод Ратин, а потому не ведаешь, что всякую *медовуху*, ако молодильную сому, дозволено вкушать, только *доблестным мужам*! Коим не менее четырёх десятков лет, исполнилось. Ранее – ни-ни! Покуда добрый молодец, собственной семьей не обзаведётся и детишек не вырастит. Сей древний запрет, Славских парубков не тяготит, а принимается как Родовое благо». Поэтому в преддверии шестнадцатилетия, которое наступит *тридцать третьего числа, месяца вэйлетъ*, помышлять о недозволительных напитках, мне попросту расхотелось...

Хотя Глаину медовуху, после княжеского почина трёхлетней давности, Микула Гурьяныч, стал нередко возить во град Листвень и перепоручать дворцовой челяди. Вместе с подробно расписанными, питейными ярлыками Глаи, радея о здраве, престарелого Доброгнева. Что он делал, в благодарность за подаренный нашей семье, некогда дозорный терем с башней, до сих пор, пригодный для жительства. Который виден на лесном холме, прямо из верхнего яруса, *дворцовой барамды*. Именно тогда, впервые распробованная князем Доброгневом, молодильная сома, привела его в неописуемый восторг, поскольку разогнала кровь и избавила от ноющих, суставных болей!

Давеча, во время трапезы, покашливая от волнения и беспокойно поглядывая на Глаю, дедушка Микула, тихо прошептал: «Как думаешь, Ратин?! Корноухий из берлоги поднялся? Ты пройдишь утречком, по нашим *бортям*... Послухай пчёлку, ладом ли, они суровые карачуны пережили? Иди тихонько, как научен и подвесь возле дупел, тяжёлые *сутунки*. При сих заботах, поглядывай по сторонам, бойся голодных ревунов, которые *давят пробки* и злобно рыскают по округе, в поисках первых заедков и целебного мёда!».

Микула глянул вновь, вслед вышедшей во двор, прабабки Глаи и продолжил: «Ещё вот что, *порскни* за берёзовую рощу и приозёрный ельник, не доходя до распадка, который недалеко от Клюквенного болота. Проведай Корноухого бера, но к логову не суйся! Поищи его

метки на деревьях и следы на проталинах. Коих он, поди наделал изрядно, ежели сосал лапу и перезнобил здраво, а засим возвращайся». На что Азь, с готовностью отозвался: «Конечно, всё как велено, сделаю! Сегодня стрелы поправлю и веревки подготовлю, а завтра перед рассветом, побегу по бортям и Корноухого проведу».

Заслышав приближающиеся шаги, я начал отстранённо разглядывать, чередующиеся узоры свастики и птицы Гамаюн, на домотканой скатерти. Прекрасно понимая, что ежели раскроется тайна, то прабабка разведку запретит! Поёлику теперь, она непримиримо серчает, когда мы вспоминаем священного бера, который прошлым цветом, задрал её любимую тёлку. «Ты на всякий случай, с собой лук прихвати! – скороговоркой, закончил Микула. – Ежели настреляешь зайчишек, то оставь в подарок, Корноухому покровителю, нашей заимки. Такое лакомство, ему завсегда по нраву».

Воротившись из ледника, с крынкой сметаны в руках и подозрительно взглянув, на нас обоих, Глая строго молвила: «Вервие для вашей затеи, я уже подготовила, только волосяное не троньте, заговорщики неуёмные, а берите пеньковое! Которое, чтобы не гнило и было прочными, я пропитала конопляным маслом». И неспешно вытерев, руки о передник, с укором добавила: «Вы Микула, свет Гурьяныч, вместо того, чтобы беспокоиться о тате одноухом и отрока на глупости подбивать, лучше бы после вспашки репища, о ремонте прохуdivшейся *стайки* подумали. Ведь крыша протекает, а скотине на влажном сене, лежать зябко!». На что дед Микула, недоумённо посмотрев на меня и беспомощно разведя руками, покорно прогудел: «Будет исполнено, Глая Монионовна!».

Азь не удержался от улыбки, из-за того, что в такие мгновения, взаимоотношения старцев, откликались в моей душе, чувством почтения и восторга! Ведь несмотря на прожитый век, они ворковали между собой, как влюблённый парубок, ухаживающий за *не ведающей дивчиной*! Пряча нежные чувства, под личиной античной чопорности, а потому величали друг друга на Вы, по имени и отчеству.

В сравнении с невысокой и хрупкой Глаей, Микула Гурьяныч, выглядит широченным в плечах, трёхаршинным *велетом*! Который, став *пожилым орачем*, до сих пор сеет и жнёт, твёрдо шагая по пахоте. При том, что ладони его рук, как совковые лопаты, а запястья шире моих, ровно в два раза! Вчера, я убедился вновь, что в перекатывающихся мышцах, его крепких рук, легко переносящих двухпудовый лемех, сокрыта невероятная сила, а после того, как сребровласый старец, впряг в него лошадь и взялся за стальные рукояти, мне стало муторно... Ведь его, сжатый кулак, выглядел немногим меньше, человеческой головы!

Когда четыре лета назад, я познакомится с Микулой Гурьянычем, его седые волосы, ниспадали ниже плеч, а длинная борода, заканчивалась ниже пояса. Так что, выглядел он степенно, как подобает умудрённым Рысичам и волхвам. Теперича с его бритой головы, свисает только *оселедец*, на манер *Днестровских родовичей*, а светлой бороды нет, даже в помине! Наверно, таким образом, он перед Глаей молодится и действительно, выглядит моложаво, не столетним старцем, а усатым богатуром.

За последние три месяца, знобливой поры, я сильно вырос и теперь мой лоб, стал вровень с подбородком Микулы. Из-за стремительного роста и необычайной худобы, прабабка решила меня отпаивать, парным молоком. Которое мне, попросту ненавистно! Но, только попробуй, сказать что-нибудь против?! Теперь Глая ростом, мне только по грудь, однако сердить её, мне неповадно. Поскольку во гневе, она враз распрямляется и грозно сверкнув, тёмно-синими глазами, начинает взирет так, что меня берёт оторопь! В такой миг, почти как в детстве, мне становится страшно и я безропотно выполняю всё, что велено! Правда иногда, если прабабка отвлекается, мне удаётся вылить молоко, в миску Питина, который сидя под столом, его благодарно лакает...

Глая Монионовна, женщина необычная, ступающая с заморской статью Пунтской княжны! Которая в былые времена, притягивала взоры, многих видных мужей, наслышанных

о знатной деде, родом из Сабейского государства *Пунт*. И обладает широко известной, *Варварейской внешностью*, которую вполне, можно представить, если к её невысокой, но стройной душе и округлому лику, оттенка тёмной меди с прямым носом и припухлыми губами, добавит тёмно-синие, немного раскосые глаза и волнистые, поседевшие волосы.

Труднее понять, её непростой, но степенный характер. Хотя следует заметить, что проживая раньше, в Тмутараканьской Таре и являясь матерью, поселкового старосты Мирослава, а также верховной жрицей, одноимённого капища, она стыдливо скрывала, свой *непререкаемый перст*. Несмотря на то, что в глазах поселян, она была наречённой сестрой, богини Тары Перуновны, которую Тартарские Рысичи почитают издревле, вместе с её братом, Тархом Перуновичем.

Поскольку на исходе Древних времен, они по Репейскими горам, вывели *потомков Расы* из *Даарии*, в безопасные для жительства, обширные земли Рассении. Которые потом, народившиеся и расселившиеся анты, стали величать Азией, а в последние столетия, их потомки, являющиеся нашими предками, в честь Тары и Тарха, назвали державной Тартарией. При том, что *путеводную звезду*, известную ранее, как небесный Стожар, мы стали называть, указующей Тарой.

После смерти, моего прадеда Ратибора, прабабка Глая сильно горевала, но обрела деятельное утешение, занявшись траволечением и исцеляя от недугов, жителей Тары, а теперь готовит целебные настои и отвары, для хворобных родовичей, проживающих во граде Листвень. Что неудивительно, ведь в государстве Пунт, её обучили Киенгизским наукам и премудростям врачевания, которые в Тмутараканьской Тартарии, она значительно переосмыслила. Подчерпнув знания, из древнего наследия Небесной Расы, от доживавших жизнь в Тмутаракани, трёхсотлетних Славских старцев.

Так что, по своему происхождению и былому положению, прабабка Глая, знала многое и спешила передать мне, свои обширные познания. Благодаря её настойчивости и многолетним занятиям, ко времени завершения, своего *первого круга жизни*, я овладел Азиатской арифметикой и разобрался в Поконах мироустройства. В том числе, Азь преуспел в понимании Вселенских правил, свойственных мирам Яви, которые отображены в Даре бога Каляды и научится считать время, в соответствии с Конами Числобога, а затем постиг чужеродные, Математические вычисления, рождённые в Пекельных мирах.

Когда я стал, достаточно образован, Глая подробно объяснила мне, почему боги Анунаки, жители Ассирии и Шумера, а теперь возвысившиеся из племён Сабеев – Ромеи, вместе с покорёнными Элинами, используют в своих вычислениях, негодные для Славянской арифметики, шестидесятикратные промежутки времени. Несуразно разделив четверти Славских суток, шестнадцати часового *числоврата*, на день и ночь Шумерского, двенадцати часового циферблата. При том, что в каждом часе, у них не сто сорок четыре части, а всего по шестьдесят минут!

Так однажды, после утренних занятий, вместе с дедом Микулой, под руководством Глаи Монионовны, мы соорудили солнечные часы, разметив Шумерский циферблат, деревянными брусочками, пятиминутных делений. Через несколько дней, наглядных размышлений и ряда Арифметических вычислений, я выявил отсутствие Явных постоянных, в Математических выражениях времени, созданных в Пекельных мирах, а потому сделал вывод, что Шумерские часы, только частично пригодны, для использования на Мидгард-земле, относящейся к Серединным мирам, более высокого, вселенского порядка.

Иногда дед Микула, намеренно хмурился и на мои расспросы, начинал уклончиво отвечать: «Всё было и прошло, дак стоит ли вспоминать?!». Таким образом, он поощрял меня размышлять, познавать глубинную суть, человеческих чувств, а также находить скрытые причины, ключевых поступков и природных явлений, на основании которых, ваяются неповторимые черты, человеческих душ. Чтобы развить в себе, особое качество мышления, при необхо-

димости, я бы смог, расположить к добронравной беседе, строптивного князя, для родового примирения или враждебного царя, ради прекращения кровопролитной войны и мирной трапезы.

Набравшись опыта, я научился чувствовать, тот неуловимый миг, окончания красноречивой беседы, после которой, наступает характерный час, самодостаточной тишины. В том числе, мне удалось освоить, особый навык «волевого молчания», чтобы иной раз, случайно не затронуть, чьих-либо чувств или болезненных воспоминаний. В итоге, благодаря мудрым наставлениям Микулы, я стал более рассудителен и наблюдателен, а потому в достаточной мере, овладел приёмами Искусства самообладания, Тартарского богатура.

Через два месяца, в разгар обильного цвета, мне исполнится шестнадцать лет, когда я достигну, возрастной стати Младого парубка. В преддверии чего, Азь с удивлением заметил, что вслед шалостям, беззаботного детства, пролетели лета, моего отроческого взросления! Когда мне было некогда, вспоминать *горькую годину* прошлого. Хотя бывало так, что события четырёхлетней давности, прорывались в сознание, в образе ночных кошмаров...

Вот она, родная вотчина на лесистом берегу, Тмутараканьской Тартарии, немногочисленные дома которой, заканчиваются *подле* каменистого склона Посольской бухты. Моё сердце тревожится, ведь случилась беда! Меня вновь, настиг звон кровавой сечи и выкрики *Колхидских находников*, а затем я увидел, как в небо взлетают, росчерки огненных стрел. После чего, посольская Тара вспыхнула, огненной *кродой* и превратилась в погост, для мирных жителей и моих родных.

Погиб дед Мирослав с бабкой Олесей, отец Казимир с матерью Милавой, два старших брата Виляя и Благодислав, вместе с невестками Лучезарой и Росинкой! Которые с прочими поселенцами, объединились вместе, для защиты поселения, но в неравной схватке, отступили к стенам поселкового капища, где мужественно оборонялись, покуда не сгнули, в неистовых пожарищах!

Засим я вижу, как *басурмане* в *папах*х и лохматых *бурках* с *ятаганами* наперевес, *куреным* числом *всадников*, врываются во двор *посольского кремля*, а последние из них, завидев меня в окружном проулке, устремились наперехват, желая убить! Азь побежал прочь, вдоль кремлёвского забора, надеясь за поворотом, на невидимой, прибрежной стороне, спрятаться в потайной лаз, ведущий в терем, посольского кремля. Вот он, совсем рядом, всего в трёх сажнях! Только удар *нагайки*, настигает меня раньше и окружающий мир, внезапно меркнет...

Почувствовав, что меня кто-то настойчиво трясёт, я раскрыл слипшиеся от крови, непослушные веки и увидел обретающие ясность, тревожные черты лица, возвышающейся надо мной, прабабки Глаи. Которая покинула кремлёвский терем, выстроенный для нашей семьи, через подземный ход и вынесла на побережье, стрелянную жестокосердным находником, четырёхлетнюю дочь Виляя и Лучезары – Заряну, забывшуюся в беспомощности!

В моей раненой голове, стоит гулкий шум, однако Азь поднимаюсь и мы бежим из посёлка вон, как можно дальше от кровожадных душегубов, полыхающего капища и посольского кремля! Скрывшись за скальной грядой и привычно спустившись вниз, по каменным ступеням, мы вошли в потаённый грот, в котором на мелководье, природного отстойника, нас ожидала *лёгкая чайка*, снаряжённая к безотлагательным, посольским плаваниям!

Запрыгнув в лодку и перенеяв племянницу на руки, я вдруг удивлённо заметил, что она прижимает к груди, махонького котёнка. После чего, обессиленная Глая, медленно сошла на борт и приобняв правнучку, взялась за правило, тогда как я, спешно отчалил и налёг на вёсла, покидая каменный свод. В этот миг, догнав по следу и храбро сиганув, через последние ступени, в лодку свалился, невредимый и радостно скулящий, наш трёхмесячный щенок, Семаргл!

Выплыв из грота, Азь выставил парус и глядя в синие небеса, в надежде на спасение, доверительно прошептал: «Пречистая Сварга, сотвори гладкое море и Стрибожий парус! Помоги

внукам Рода небесного, доплыть в северо-западные веси Славян, где позабудутся горькие утраты и воспрянут вновь, наши осиротевшие сердца!».

Поведав благодарному слушателю, присказку о Начале времён и Даарийских переселенцах Расы, давших жизнь Азиатским антам, я решил рассказать о себе, их потомке, рождённом в послеантическом мире. *Поёлику* вырвавшись из *разорённого детинца*, Азь оказался свидетелем, вероломного уничтожения посольской Тары, в Тмутараканьской Тартарии!

Глава 4. Бегство из Тары

Я задержался на очередной развилке, когда за моей спиной, послышалось мурчание Питина: «Мяу, пити!». После чего, его холодный носишко, коснулся моей щёки и раздалось вновь, его настойчивое требование: «Тай пити!». На что в ответ, я раздражённо ответил: «Потерпи немного, вода закончилась! Всем пить и есть хочется, а потому на подходе ко граду полян, где присмотрим ручей, привал устроим». И поглядев на Глаю, сокрушённо добавил: «Правда неведомо мне, пустят нас во град, для розыска деда Микулы али нет? Ну а ежели не дозvoлят войти, поди укажут стезю, куды нам брести дальше?!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.